

— Цзи-даоюань... — Юнь Лю слегка вздохнул, в его глазах горел тусклый огонь. Его тело слегка дрожало, но он всё же твёрдо произнёс имя человека перед ним:

— Цзи Чжайсин.

Он давно должен был догадаться, что это Цзи Чжайсин.

— Верить ты или нет, но я изначально никогда не планировал забирать твою Дао-кость.

Сказав это, Юнь Лю лишь горько усмехнулся, чувствуя себя бесстыдным. Польза, которую он получил от Дао-кости Хуау, была неопишима, и теперь эти слова звучали как злонамеренное хвастовство.

Цзи Чжайсин слегка опустил ресницы, холодно глядя на него, не произнося ни слова, словно удивляясь, зачем Юнь Лю говорит всё это.

— Если ты хочешь вернуть то, что тебе принадлежит, — Юнь Лю едва осмелился взглянуть на лицо Цзи Чжайсина, лишь молча пододвинул свой знаменитый меч Хуасюэ перед ним, снял защитный халат, обнажив бледную грудь. Его голос был низким и хриплым. — Теперь возьми его своими руками.

Юнь Лю был в смятении.

Он даже не мог контролировать свои чувства, полные расчётов.

Он надеялся, что Цзи Чжайсин нападёт, чтобы больше не быть ему должным, но в то же время боялся, что Цзи Чжайсин нападёт, и он потеряет всё, вернувшись к прежнему состоянию.

Цзи Чжайсин, увидев меч, пододвинутый к нему заклинанием, слегка замешкался.

Если он заберёт Дао-кость Юнь Лю, то это лишь добавит вражды с Сектой Меча Минлин, и Юнь Шу снова придётся пройти через всё это. К тому же Цзи Чжайсин действительно не хотел иметь дела с этой проблемой.

Цзи Чжайсин шагнул вперёд и взял меч Хуасюэ.

Знаменитые мечи обычно обладают духом, который не служит двум хозяевам, но теперь меч Хуасюэ в руках Цзи Чжайсина лишь слегка дрогнул, издав звук, будто ударились два куска нефрита. Рукоять меча идеально легла в его руку, словно он всегда был его хозяином.

Юнь Лю закрыл глаза.

На его щеке появилась холодная линия, словно растаявший снег на коже.

Меч Хуасюэ был брошен Цзи Чжайсином, прорезав щеку Юнь Лю и вонзившись в огромное дерево позади него, превратив его в пепел.

— То, что я больше не хочу, я не стану подбирать, — голос Цзи Чжайсина был крайне холоден, словно ещё один взгляд на Юнь Лю вызывал у него отвращение. Его густые ресницы отбрасывали тень, и, несмотря на мягкий и покорный вид, он был беспощадно холоден к людям.

Юнь Лю был слегка ослеплён этим черноволосым культиватором.

Цзи Чжайсин, казалось, был рождён с такой гордостью.

Тайные сокровища, за которые боролись и интриговали бесчисленные культиваторы, привлекавшие к себе внимание, были для него лишь мусором, который он решил выбросить.

Истинное отсечение всех причин и следствий, без страха и привязанностей.

Эта ситуация явно выходила за рамки ожиданий Юнь Лю, его сердце словно опустело, и лицо стало ещё бледнее.

— Ты...

Тан Хуаймэн слегка отвернулся, словно тихо ругаясь.

Теперь Юнь Лю в глазах Цзи Чжайсина был лишь обычным культиватором, которого он знал.

— Юнь-даоюань, — спросил Цзи Чжайсин, — ты всё ещё будешь меня останавливать?

Юнь Лю, конечно, больше не мог остановить его.

Он не был настолько бесстыдным, чтобы нападать на Цзи Чжайсин перед этими учениками. Он глубоко вздохнул и сказал:

— Сегодня я отступлю, но в будущем... если встречу того демона, я не буду щадить.

Ци Байшань усмехнулся.

Он уже запомнил лицо Юнь Лю.

И того Юнь Шу.

Сейчас он не мог их убить, но у него всегда была возможность, когда он достигнет нового уровня...

Юнь Лю, похоже, побледнел от этой усмешки, но всё же смотрел только на Цзи Чжайсина.

Цзи Чжайсин не отреагировал на слова Юнь Лю, лишь собрался уйти с несколькими учениками. Но тут Тан Хуаймэн снова подошёл, преградив ему путь.

Очевидно, он не собирался их отпускать.

Взгляд черноволосого мечника слегка заострился, и, по сравнению с Юнь Лю, он, конечно, не хотел сталкиваться с Тан Хуаймэном.

Тан Хуаймэн всё ещё выглядел как высокомерный молодой господин, спокойно сказав:

— Цзи Чжайсин, я уже жалел, что отпустил тебя в тот раз.

— ...В тот раз я действительно должен был поблагодарить тебя, — голос Цзи Чжайсина был тихим, задумчивым.

Но на этот раз он не мог сдаться.

Тан Хуаймэн пристально посмотрел на Цзи Чжайсина и вдруг улыбнулся:

— Тогда либо ты не уходишь, либо берёшь меня с собой.

Ученики Секты Меча Минлин:

—

Цзи Чжайсин:

— ?

Пока Цзи Чжайсин ещё размышлял над скрытым смыслом слов Тан Хуаймэна, земля под его ногами внезапно обрушилась, и мощный поток духовной энергии, словно ураган, хлынул в центр Духовной области, заставляя его одежду развеваться.

Цзи Чжайсин мгновенно стабилизировал свою позицию — попутно применив заклинание устойчивости для двух учеников на стадии Заложения Основы, — и очнулся.

Глубоко в Духовной области пробудились ужасные звери, чья сила была близка к Выходу души и даже Разделению Духа. Даже находясь на окраине области, культиваторы могли почувствовать подавляющую силу, словно океанская волна.

Эта угрожающая духовная сила заставила учеников покрыться мурашками, создавая ощущение, что они не могут сделать ни шага.

По сравнению с ними, реакция Цзи Чжайсина была минимальной.

Он лишь посмотрел вглубь области, где бушевала духовная энергия, и нахмурился, почувствовав недоброе предчувствие.

В этот момент, вероятно, никто не ожидал, что Ночь Сухуэй наступит так внезапно.

И не ночью, а когда на небе всё ещё сияли два солнца. Странное явление, которое обычно происходило в Ночь Сухуэй, начало проявляться на культиваторах.

Они едва успели защититься от потока духовной энергии, как в этот критический момент их охватила сонливость, и они погрузились в глубокий сон.

Цзи Чжайсин слегка прикусил язык, пытаясь сохранить ясность ума, но в замешательстве снова оказался в том месте, куда он приходил много раз в Ночи Сухуэй.

Тёмное небо освещалось тремя полумесяцами, а по обеим сторонам пути прятались опасные звери.

Эти звери, казалось, были очень напуганы, дрожа под прикрытием деревьев и издавая испуганные звуки.

Единственное, что отличалось от обычного, было отсутствие того серебряноволосого мужчины в белом, который обычно стоял в конце пути и, увидев его, сдержанно кивал, скрывая радость.

Другой Юнь Шу, его здесь не было.

Цзи Чжайсин никогда не пытался покинуть Ночь Сухуэй самостоятельно, поэтому он лишь немного подумал и пошёл вперёд. Это место было прекрасно, как сон, и он уже запомнил его топографию, когда учил Хэ Сюаня ходить.

Пройдя несколько шагов, Цзи Чжайсин почувствовал слабый запах крови.

В конце его взгляда лежало животное с мягкой белой шерстью, свернувшееся на белой нефритовой платформе. Оно выглядело вялым, без видимых ран, но казалось, что оно находится в состоянии крайнего истощения и опустошения духовной энергии.

Цзи Чжайсин приблизился, слегка наклонившись, и его холодные, мягкие чёрные волосы коснулись шерсти зверя, заставив его медленно проснуться.

— Хэ Сюань.

Это был первый раз, когда Цзи Чжайсин назвал его имя.

Хэ Сюань открыл глаза, всё ещё с невинным выражением. Он тихо издал звук, словно очень хотел превратиться в человеческую форму и броситься в объятия Цзи Чжайсина, но у него не было сил, поэтому он свернулся в уменьшенную форму, став размером с котёнка, и мягко прижался к Цзи Чжайсину, ласкаясь.

Словно был очень обижен.

Цзи Чжайсин инстинктивно погладил Хэ Сюаня пару раз.

Он изначально беспокоился о странной ситуации снаружи, но теперь остановился и спросил:

— Где Юнь Шу?

Это был второй раз, когда Цзи Чжайсин назвал имя «Юнь Шу», обычно он обращался к нему как «даоюань» или просто не обращался. Но Хэ Сюань, казалось, понял и начал издавать звуки, указывая путь.

Один указывал, другой слушал.

Цзи Чжайсин пошёл с опасным зверем на руках в более извилистую местность.

Затем, пройдя через барьер, он поднял глаза и увидел, как солнце и луна сменились, и небо наполнилось мощной духовной энергией, перемежающейся вспышками молний.

Сереброволосый культиватор в белом стоял под золотыми облаками, в центре бушующей духовной энергии.

Цзи Чжайсин слегка нахмурился.

Перед ним был человек, проходящий Преодоление скорби.

Возможно, это была небесная кара выше стадии Выхода души, иначе она не вызвала бы гнев Небесного Дао. Золотые молнии на небе были душераздирающими, и только великие совершенные, достигшие вершины, могли выдержать хотя бы первую.

<http://bllate.org/book/15565/1385478>